

Поспешно поднявшись на второй этаж, Лин Е подошёл к нужной комнате. Он немного потоптался перед дверью, не решаясь постучать.

Танцующий котёнок выскочил рядом:

□Ты чего?□

Лин Е:

— Морально готовлюсь. Как думаешь, он не прикончит меня так же, как Рида?

Танцующий котёнок:

□Не прикончит!□

— Правда?

□Давай проанализируем рационально. Рид как принц был окружён кучей сильных телохранителей, так что убить его вообще-то было довольно трудно. А ты...□

— Всё, хватит!

Лин Е глубоко вдохнул и постучал.

Изнутри донёсся чуть холодный голос:

— Не заперто.

Лин Е толкнул дверь и вошёл. Сяо Чэнъе стоял спиной к нему перед огромным панорамным окном, и на душе у Лин Е смешались самые разные чувства.

После десяти минут жуткой тишины вся эта смесь чувств превратилась в одно — в злость. Потому что Лин Е вдруг вспомнил: именно человек перед ним был виновником того, что спина болела целую неделю.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее сердился. В итоге он просто уселся на диван в комнате, схватил горсть семечек и с хрустом начал щёлкать.

Всем своим видом показывая: раз ты меня игнорируешь, я тоже не собираюсь обращать на тебя внимание.

На лбу Сяо Чэнъе запульсировала жилка. Наконец он не выдержал, повернулся и спросил:

— Так зачем ты всё-таки пришёл?

Лин Е продолжал щёлкать семечки. Он поднял голову и сердито глянул на Сяо Чэнъе:

— А сам как думаешь?

Он выбросил шелуху в мусорную корзину и хлопнул ладонями:

— Неделю назад я проснулся дома с огромным синяком на спине. Так болело, что я с кровати встать не мог. По-моему, ты должен мне что-то объяснить.

— ...

У Сяо Чэнъе дёрнулся уголок глаза. Видимо, он что-то вспомнил, и неизвестно, из чувства ли вины, но желание убить Лин Е внезапно упало с 90% до 88%.

— Ты пришёл ко мне только ради этого? — Сяо Чэнъе опустил глаза, избегая взгляда Лин Е.

— Конечно, не только. Я хочу спросить: Рида убил ты? И ещё... что ты вообще обо мне думаешь?

Что именно во мне тебя так бесит? Я же могу исправиться, разве нет?

Взгляд Сяо Чэнъе становился всё темнее:

— Рида убил я. А что касается тебя... рано или поздно я тоже тебя убью!

Фух~ Хорошо, что не «убью тебя прямо сейчас». Значит, всё нормально. Ещё какое-то время можно пожить.

Лин Е посмотрел на Сяо Чэнъе, и на лице у него было одно сплошное облегчение.

Сяо Чэнъе решил, что у Лин Е что-то не так с головой. Он только что услышал обещание его убить, но первой реакцией был не страх, а облегчение.

— Ты... не боишься? — с сомнением спросил Сяо Чэнъе.

Лин Е кашлянул:

— Рида ты убил правильно. Теперь хотя бы он больше не станет мне мешать.

Он почесал голову:

— А насчёт того, что ты хочешь убить меня... это у тебя довольно заметно. Любой, у кого есть глаза, поймёт...

Вдруг Лин Е словно осенило:

— А тебе обязательно меня убивать? Может, договоримся?

Сяо Чэнъе вдруг почувствовал всю абсурдность происходящего. Этот человек ещё и торговаться вздумал?

Но следом он молча задал вопрос самому себе: действительно ли обязательно его убивать?

Может быть...

И вдруг в голове эхом прозвучал голос его самого из первой жизни:

Нет. Обязательно убей его! Он один из твоих врагов. Разве ты переродился не затем, чтобы перебить всех, кто когда-то причинял тебе боль?!

Сяо Чэнъе опустил голову и снова и снова повторял эти слова про себя, словно гипнотизировал и одновременно убеждал самого себя...

Через несколько секунд тишины он медленно поднял голову. Взгляд стал свирепым, голос — ледяным:

— Да. Ты обязан умереть.

Этот ответ Лин Е не удивил. Он и спрашивал лишь в надежде на случайность: а вдруг Сяо Чэнъе снова передумает и больше не захочет его убивать?

Лин Е провёл ладонью по лицу:

— Ладно!

И продолжил:

— Тогда, пожалуйста, когда будешь меня убивать, сделай это быстро. Постарайся, чтобы было не слишком больно.

Будто не человека убивать собираются, а овощи на рынке покупают — ещё и торгуется. Но эта просьба и правда была намного проще первой. Уголок губ Сяо Чэнъе дёрнулся:

— Хорошо. За то, что помог Элие, я соглашусь.

Лин Е нарочно сделал вид, будто ничего не знает:

— А что, ты знаком с генерал-майором?

Сяо Чэнъе неподвижно смотрел на стол, и глаза его стали ещё глубже:

— Он учился на два курса старше меня. Мы оба из простолюдинов, и он много обо мне заботился. Потом я только слышал, что он оказался в королевской семье, и почти перестал получать от него вести.

Атмосфера тут же стала неловкой. Лин Е слегка пожалел, что вообще завёл этот разговор.

Он посмотрел на время и увидел, что уже почти полдень. Почему бы не вытащить Сяо Чэнъе пообедать? Если получится ещё немного смягчить их отношения, почему бы и нет.

Нынешняя стратегия Лин Е была проста: используя знание оригинального сюжета, по возможности не обижать Сяо Чэнъе. А если вдобавок удастся заставить его отказаться от мысли убить Лин Е — вообще идеально.

Глаза Лин Е загорелись, и он тут же нагло полез дальше:

— Я так серьёзно помог твоему старшему товарищу, а ты в ответ всего лишь согласился убить меня без мучений? Мне слишком невыгодно. Может, лучше угостишь обедом?

Этот человек точно не дурак?

Сяо Чэнъе:

— Ты вообще понимаешь, что значит «я тебя убью»?

Лин Е кивнул и небрежно ответил:

— Я же не идиот.

С этими словами он схватил Сяо Чэнъе и потащил наружу.

Сяо Чэнъе: По-моему, именно идиот.

То сопротивляясь, то уступая, Сяо Чэнъе всё-таки позволил Лин Е затащить себя в ресторан. Будто мстя ему, Лин Е одним махом заказал целую гору еды.

Пока блюда готовили, Лин Е оглядел ресторан. Атмосфера внутри была очень странной: посетители выглядели напряжёнными, даже официанты вели себя чрезмерно осторожно.

Когда взгляд Лин Е переместился к соседнему столу, он наконец понял причину. Там обедали несколько молодых самцов. Все были одеты в вещи индивидуального пошива и явно происходили из богатых и влиятельных семей. Последние новости они обсуждали с большим «пониманием», громко, напыщенно и высокомерно, так что их голоса разносились по всему ресторану.

Их супруги-наложники и главные супруги-самки стояли на коленях на ковре рядом, осторожно раскладывая блюда и наливая напитки. За малейшую ошибку самцы резко их отчитывали. Один худой высокий самец даже пнул супруга-наложника в плечо и выругался:

— Бесполезный мусор! Даже такую мелочь нормально сделать не можешь!

Самка пошатнулась и едва не упала, но не посмела сопротивляться. Лишь с побледневшим лицом опустила голову и тихо извинилась. За каждым самцом стояли один-два телохранителя в чёрном, свирепо оглядывавшие зал и производившие весьма устрашающее впечатление.

Остальные посетители смотрели, как те бьют и ругают самок, и злились, но не смели возразить. Хотелось уйти, но все боялись оскорбить эту компанию самцов, поэтому оставались на местах, а атмосфера становилась всё тяжелее.

Лин Е покачал головой.

Вот уж сами нарываються. Кроме феромонов, им вообще нечем похвастаться. Стоит отнять привилегии — и эти беспомощные отбросы даже сами о себе позаботиться не смогут. С чего они настолько наглые? И ладно бы ещё были наглыми где-нибудь в частном порядке — так нет, обязательно устраивать это перед всем залом.

Их поведение становилось всё отвратительнее, и несколько самок уже не выдержали. Но когда

телохранители тех самцов шагнули вперёд, они стиснули зубы и снова сели.

Уголки губ Сяо Чэнъе слегка приподнялись. Выглядел он мягко, но глаза оставались совершенно холодными, и от этого становилось не по себе:

— Как думаешь, если их супруги-наложники прямо сейчас сорвутся, впадут в ярость и начнут убивать всех подряд, эти самцы доживут до прибытия охранного корпуса?

Охранный корпус был специальной организацией, созданной именно для защиты самцов. Всех его членов отбирали после строгих проверок, а потом словно промывали им мозги: жизнь самца они считали важнее собственной.

Чёрт! Ну зачем вдруг говорить такие страшные вещи?

Как раз в этот момент официант начал приносить еду. Лин Е поспешно подхватил палочками кусочек рыбы и положил в миску Сяо Чэнъе:

— Не знаю. И знать не хочу.

С этими словами он взял кусочек и себе.

— Не обращай внимания на этих идиотов. Ешь вот это. Говорю тебе, рыба здесь просто невероятная.

Улыбаясь, он показал Сяо Чэнъе большой палец.

Затем подложил ему ещё несколько блюд, которые выглядели аппетитно. Сам ел и одновременно не забывал рекламировать еду Сяо Чэнъе — хлопотал вовсю.

<http://bllate.org/book/21903/2313049>